

На правах рукописи

Зиновьев Андрей Станиславович

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИТВЫ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ**

Специальность: 1.6.13 – Экономическая,
социальная, политическая и рекреационная
география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в отделе социально-экономической географии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт
географии Российской академии наук (г. Москва)

- Научный руководитель** – **Стрелецкий Владимир Николаевич**,
доктор географических наук; ФГБУН Институт географии
Российской академии наук, заведующий отделом
социально-экономической географии (г. Москва)
- Официальные оппоненты** – **Манаков Андрей Геннадьевич**,
доктор географических наук; ФГБОУ ВО «Псковский
государственный университет», профессор кафедры
географии (г. Псков)
- Шестакова Марианна Николаевна**,
кандидат географических наук; ФГБОУ ВО «Московский
государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации», старший преподаватель кафедры
сравнительной политологии (г. Москва)
- Ведущая организация** – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова» (г. Москва)

Защита диссертации состоится 16 октября 2026 г. в 14-00 на заседании
диссертационного совета 24.1.049.01 на базе ФГБУН Институт географии Российской
академии наук по адресу 119017, г. Москва, Старомонетный пер. 29.

Факс: (495) 959-00-33, e-mail: d00204601@igras.ru, borodina@igras.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института географии
Российской академии наук и на сайте: <http://igras.ru/4511>

Автореферат разослан 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

Т.Л. Бородина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется важностью изучения социокультурной и политической динамики трансформирующихся постсоциалистических обществ и одновременно дефицитом знаний об изменениях, происходящих в их политических культурах и настроениях населения. Дисбаланс потребности в знаниях и их устаревания в первую очередь касается постсоветских стран – ближайших соседей России. Социальные порядки, унаследованные ими от общего советского прошлого, претерпели за годы постсоциалистической трансформации существенные изменения под воздействием трех групп факторов разного уровня и масштаба: *глобальных*, связанных с повсеместно происходящей информатизацией/цифровизацией экономики и общества, *макрорегиональных*, порождаемых диалектикой территориальной интеграции и фрагментации, приводящей к переформатированию прежних надгосударственных объединений (ЕС, НАТО) и созданию новых (БРИКС, ЕАЭС, СНГ и др.), и *национальных* – в широком диапазоне от социально-экономической модернизации до смены геополитических ориентиров.

Недостаточный учет произошедших перемен актуализирует задачу выработки методологии исследования, основанной на пространственно-временном подходе. Его важное преимущество – учет не только политических, но и неполитических факторов формирования региональных политических культур (РПК), специфики широко понимаемой категории места, сохраняющей свое значение даже когда политическое существование социума оказывается подверженным внешнему унифицирующему воздействию государства или институционального объединения государств. Другое преимущество пространственно-временного подхода – фокус на динамической составляющей трансформационных процессов. Если в случае изучения политических культур западноевропейских стран с устоявшейся демократией внимание исследователей уделяется выявлению сравнительно устойчивых социальных расколов в обществе, определяющих относительную стабильность связи между ценностно-идеологическими мотивами поведения избирателей и политическими партиями, то в странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), захваченных «третьей волной демократизации», если воспользоваться терминологией С. Хантингтона, структура социальных расколов отличается в силу дестабилизации всех сфер жизни. С нашей точки зрения, изучение стран ЦВЕ предоставляет уникальную возможность обратиться к анализу динамической составляющей политической культуры, ее региональных вариаций, а также процессов, влияющих на политическое поведение значительных групп людей. Эти вопросы имеют фундаментальный характер.

В качестве полигона диссертационного исследования была выбрана Литовская Республика. Практически сразу после выхода из Советского Союза и обретения

независимости было продекларировано намерение Литвы вступить в Европейский Союз. Заявка на вступление в ЕС была подана в 1995 г. В 2004 г. Литва стала полноправным членом евроатлантических интеграционных структур – ЕС и НАТО. Изменения, произошедшие в стране в столь сжатые сроки, можно назвать социальной революцией, если ее понимать как быстрые и фундаментальные трансформации государственных и социальных структур общества (по Т. Скочпол). Вместе с этим Литва имеет длительный опыт собственной государственности с XIII по XVIII вв., а ее отдельные части в разные периоды находились в составе различных государственных образований. Последнее обстоятельство обусловило этноконфессиональную, культурную и языковую неоднородность социального пространства республики. Сочетание сжатых сроков институционального перехода из Советского в Европейский Союз и фактора историко-культурной мозаичности предопределило выбор Литвы в качестве полигона исследования и апробации авторской методологии изучения РПК.

Исследование ограничивается периодом 2004-2019 гг. Выбор нижней временной границы связан с датой вступления Литвы в ЕС. Однако за пределами данной временной рамки были учтены такие важные события, как референдумы о независимости (1991 г.) и о вступлении в ЕС (2003 г.), на которых нация делала свой геополитический выбор. Во внимание также принимались все президентские выборы, начиная с 1993 г., непосредственно влиявшие на проводимую политику, ход социально-экономических преобразований и результаты местных голосований. В качестве верхней временной границы исследования был выбран 2019 г. Главным аргументом в пользу такого ограничения была турбулентность периода, в который вступили страна и весь европейский макрорегион после 2020 г., последствия которой остаются не вполне определенными до настоящего времени, что затрудняет корректную интерпретацию социально-экономических и политических процессов.

Объект диссертационного исследования – региональные политические культуры.

Предмет исследования – политические и неполитические факторы формирования региональных политических культур современной Литвы, ее инерционные и динамические составляющие.

Цель работы – выявить региональные политические культуры современной Литвы и степень их устойчивости, оценив структурную взаимосвязь политического и социально-экономического пространства страны.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**.

1. Обосновать авторскую методологию исследования, опираясь на теории, выработанные в политической и социально-экономической географии, политологии и социологии.

2. Определить источники информации и методы анализа количественных и качественных данных, позволяющие создать целостное представление о региональных политических культурах Литвы.
3. Выявить пространственную дифференциацию неполитического контекста (социально-экономические, демографические, этноконфессиональные факторы и пр.) формирования региональных политических культур Литвы.
4. Оценить индикаторы проявлений региональных политических культур (электоральные предпочтения, программные установки партий, уровень политической мобилизации и пр.) и пространственную дифференциацию поведения электората Литвы.
5. Определить и описать ключевые черты региональных политических культур современной Литвы.

Теоретико-методологические основы и степень изученности проблемы.

Понятие политической культуры было введено в научный оборот Г. Алмондом и С. Вербой в работе «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций» (1963), где они обратили внимание на связь политической культуры и гражданских традиций. В дальнейшем эти идеи развивались в работах известных политологов (Г. Экштайна, Д. Элазара, А. Лейпхарта, Р. Патнэма, С. Уэлч). Во внимание также принималась теория формирования политических предпочтений А. Вилдавски. Другой концептуальной опорой диссертации стали теории, выработанные в сфере социальной антропологии (К. Гирц); особое внимание уделялось методологии параметризации культуры (Г. Хофстеде), а также кросс-культурных сравнений и межпоколенческих ценностных сдвигов (Р. Инглхарт, М. Рокич, С. Шварц).

При анализе неполитических факторов формирования политических культур использовались концепции, выработанные в рамках политической и социально-экономической географии, представленные в работах Л.В. Смирнягина, А.С. Титкова, Дж. Агню, П. Тейлора, К. Флинта, Д. Мэсси, М. Сантуша. Во внимание принимались основные положения теории постсовременного общества А. Гидденса и З. Бауманна, новой институциональной теории Д. Норта, а также концепции «зависимости от предшествующего развития» (*path dependence*) Б. Артура, П. Дэвида, П. Пирсона.

Среди работ отечественных политических географов к разработке понятия *региональная политическая культура* обращались К.Э. Аксенов, А.Л. Белов, А.Н. Журавлев, В.А. Колосов, А.Г. Манаков, Р.Ф. Туровский. Особое внимание регионализации политических культур уделялось в работах А.В. Баранова, Н.В. Ереминой, Н.В. Карповой, О.В. Морозовой, а также в статьях зарубежных исследователей А. Хендерсон, М. Китинга, Д. Сото-Онате и др. Вопросы постсоциалистической трансформации детально анализировались в публикациях

А.Ю. Мельвиля, Р.Ф. Туровского, Р. Инглхарта. Т. Ланга, К. Станилова и др. Помимо обобщающих теоретических работ автор опирается на эмпирические исследования избирательных процессов, представленные в публикациях А. Блаиса, Л. Хуг, Т. Костадиновой, Х. Крейши, Г. Маркса, Дж. Сартори и др. Ключевое внимание уделяется публикациям литовских авторов: В. Даугирдаса, М. Ястремкиса, П. Кавалюскаса, Е. Крячюнаса, А. Крупавичюса, И. Петроните, Г. Почюте-Серейкене, А. Рамонайте, Р. Тучаса, Р. Урбавичене и др., в которых описана конкретная ситуация в муниципальных образованиях (самоуправлениях) Литвы.

Материалы и методы.

Исходные материалы диссертационного исследования включали:

- 1) данные Всесоюзной переписи населения СССР (1989), переписей населения Литовской Республики (2001, 2011), статистические ежегодники Национальной статистической службы Литовской Республики (с 2004 г.) в разрезе муниципальных образований (самоуправлений);
- 2) данные Избирательной комиссии Литовской Республики о результатах выборов различных типов и уровней (с 1991 г.) по 13 избирательным кампаниям в разрезе 60 муниципальных образований (самоуправлений);
- 3) аналитические материалы и базы данных экспертных организаций и групп: экспертные и социологические опросы исследовательских групп Университета Северной Каролины в Чепел Хилле (Chapel Hill Expert Survey), Вильнюсского университета (The Lithuanian National Election Study) и др.;
- 4) картографические материалы (современные атласы, исторические и этнографические карты Литвы);
- 5) Интернет-ресурсы государственных и муниципальных органов власти, некоммерческих организаций, СМИ Литовской республики;
- 6) полевые наблюдения и материалы экспертных интервью, в том числе в рамках научного проекта, поддержанного грантом Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) №17-37-01009-ОГН «Трансформация региональных политических культур постсоциалистических стран Европы» (руководитель проекта – А.С. Зиновьев, исполнитель – Н.Л. Туров).

Исследование строится на полимасштабном подходе: формирование политических культур Литовской Республики рассматривается, во-первых, в контексте постсоциалистической трансформации стран ЦВЕ, во-вторых, во внимание принимается национальный уровень дифференциации социально-экономического и политико-культурного пространства страны, в-третьих, муниципальный уровень, позволяющий объяснить

глубинные причины различий РПК, устойчивости и изменчивости их проявлений в электоральных циклах. Методический арсенал автора включает: а) стандартные методы социально-экономического анализа статистических данных и методики исследования электорального поведения населения; б) историко-географические методы изучения эволюционных предпосылок формирования РПК; в) методы институционального анализа, ориентированные на изучение преемственности и разрывов в региональном развитии; г) методы контент- и дискурс-анализа текстовых материалов; д) картографический метод.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем.

- Сформулированы теоретические представления о региональной политической культуре, как результате взаимодействия политических и неполитических факторов, связывающей в каждый конкретный момент времени места и политические действия.
- Разработаны авторские методология и методика географического изучения региональных политических культур, которые могут быть применены не только к постсоветским и постсоциалистическим государствам, но и к иным странам;
- Созданы типологии муниципальных образований (самоуправлений) Литвы с учетом специфики социально-экономических и демографических процессов, а также политических предпочтений избирателей и их вариативности.
- На эмпирическом уровне показана множественность РПК Литвы, контекстуальность их формирования и возможность различных электоральных моделей поведения на основе одной и той же унаследованной политической культуры.
- Выявлены и описаны типологические черты РПК современной Литвы.

Практическая значимость. Понимание ключевых трендов развития политического пространства современной Литвы – ближайшего соседа России, определяет практическую значимость диссертационного исследования. Материалы диссертации могут найти применение при выработке практико-ориентированных рекомендаций для органов власти и общественных организаций России, занимающихся вопросами внешней политики и внешнеэкономической деятельности, а также в преподавании университетских учебных курсов по политической и культурной географии, географии стран Зарубежной Европы и при подготовке учебных пособий по данным дисциплинам.

Апробация. По теме диссертации опубликовано 13 работ, в том числе 5 статей – в рецензируемых журналах из перечня ВАК, из них 3 по специальности 1.6.13 экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. Материалы и результаты работы докладывались и обсуждались на заседаниях отдела социально-экономической географии Института географии РАН, в ходе стажировок автора в Вильнюсском (2016 г.) и Клайпедском (2019 г.) университетах (Литва), а также на многочисленных конференциях, среди которых

тематическая конференция Международного географического союза, посвященная 100-летию Института географии РАН «Practical Geography and XXI Century Challenges» (Москва, 2018 г.), II-VI Политико-географические чтения имени О.В. Витковского (Москва, 2021-2025 гг.), «Регионализация и кластеризация в условиях переформатирования мирового порядка»: XXXVIII сессия Экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (Санкт-Петербург, 2022 г.), I Белорусский географический конгресс: посвященный 90-летию факультета географии и геоинформатики Белорусского государственного университета и 70-летию Белорусского географического общества (Минск, 2024 г.).

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст изложен на 156 страницах. Работа содержит 51 рисунок и две таблицы. Приложение состоит из трех таблиц.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам изучения РПК постсоциалистических обществ. Последовательно рассматриваются концепт постсоциалистической трансформации, дается обзор подходов к пониманию политической культуры и описываются устоявшиеся методики исследования политической культуры и ее региональных измерений, предлагаются методология географического изучения РПК и методика ее эмпирического исследования. Во второй главе основное внимание уделяется пространственной дифференциации социально-экономического, демографического, этнокультурного контекста в разрезе муниципальных образований (самоуправлений), учитывается эволюция политико-территориальной структуры и административно-территориального деления Литвы. В третьей главе рассматриваются разные типы выборов в постсоветской независимой Литве, определяются региональные политические предпочтения населения и географическая дифференциация электорального пространства Литвы. На основе сопоставительного анализа паттернов социально-экономического и политического пространства выделяются ключевые черты РПК современной Литвы.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

- 1. Региональные политические культуры (далее – РПК) являются характеристикой, связывающей места в их социально-географическом понимании и конкретные политические действия. Выполняя функцию посредника, они оказывают структурирующее воздействие на всю совокупность региональных социальных отношений и сами испытывают влияние с их стороны, формируясь и трансформируясь под воздействием как инерционных (преемственность), так и конъюнктурных (открытость изменениям) факторов. Даже когда разные места сталкиваются с одинаковыми вызовами современности, политические эффекты, опосредованные историческим и социокультурным контекстом, могут существенно различаться.**

Теоретическое обоснование авторского подхода к исследованию РПК потребовало синтеза концептуальных положений, сформулированных в рамках политической географии, политологии, политической философии и социологии. Мы опирались на концепцию о дуалистичности онтологии политической культуры С. Уэлча, придав ей пространственное измерение; на представления о географическом месте как процессе, развитые в трудах Дж. Агню и Д. Мэсси; использовали трехуровневую иерархическую схему вертикальной дифференциации пространства, предложенную П. Тейлором и К. Флинтом, а также концепцию пространственного времени М. Сантуша. Интерпретация результатов исследования опиралась на теорию структуризации Э. Гидденса и контекстуальный подход в электоральной географии Дж. Агню.

Пространственно-временная логика концептуализации РПК позволяет связывать локальные проблемы с динамикой глобального масштаба, длинными экономическими волнами (циклы Кондратьева) и построением новых современностей, а полимасштабный подход – исследовать позиции конкретных мест в мирохозяйственной системе с учетом посредничества национальных государств. Различия РПК, таким образом, оказываются производной от взаимосвязи социальных, экономических и политических процессов разного масштаба, которые опосредуются конкретными практиками (бытовыми, экономическими, административными и пр.), а ценности и предпочтения, определяющие коллективные политические действия, формируются в локальных социумах, т.е. местах.

РПК представляют собой динамическое сочетание причинных стимулов – как статичных (инерционных), так и динамических (конъюнктурных), определяющих диапазон системных и оппозиционных политических действий. При таком подходе место понимается не только как географический ландшафт и площадка разворачивающихся событий, но и как их непосредственный участник (актор), как исторически последовательная серия

структурирующих свойств, которые обеспечивают динамический контекст процессов и придают форму РПК. Даже когда конъюнктурные стимулы одинаковы в разных местах, эффекты их воздействия, опосредованные инерционным исторически сложившимся социальным опытом конкретных локальных сообществ, могут принципиально различаться. Поэтому, независимо от того, являются ли побудительные мотивы действий одинаковыми или разными, результаты самих действий варьируются от места к месту.

2. Методология выявления РПК как структурирующих свойств места, устанавливающих диапазон возможных политических действий, должна сочетать: а) подходы и методы изучения ключевых факторов среды, учитывая их вариативность и пространственно-временную обусловленность (матрицу мест и зависимость от предшествующего этапа развития), б) мониторинг изменчивых политических процессов, публичных дискурсов и электоральных предпочтений, в) сравнительно-географический анализ структурных сходств и отличий.

Анализ обширного массива публикаций, посвященных политической культуре, ее региональным вариациям, изменчивости и возможностям параметризации, убедил нас в методологической необходимости сочетать в диссертации изучение конфигурации ключевых факторов среды как стимулов к политическому действию (голосованию), учитывая их пространственно-временную обусловленность (матрицу мест и зависимость от предшествующего этапа развития), с мониторингом изменчивых электоральных предпочтений – голосований за конкретные ценностно-идеологические альтернативы. Затем необходимо провести сравнительно-географический анализ типологических сходств и отличий (структурирующих свойств места), позволяющих выделять РПК.

В диссертации мы не ограничиваемся рассмотрением пассивной роли мест как пространственного контекста, арены локализации исторических и современных социально-экономических и институциональных процессов разного уровня и масштаба, а стремимся показать их роль в формировании РПК, которые и обуславливают политические действия того или иного рода, продемонстрировать активное влияние локального контекста на этот процесс. Учитывая эту двойственность, *региональная политическая культура понимается нами как структурирующее свойство места, устанавливающее диапазон возможных политических действий местных жителей в конкретный момент времени.*

На рис. 1 схематично изображен причинно-следственный механизм формирования РПК места. РПК имеет статическую (*инерционную*) и динамическую (*конъюнктурную*) составляющую. *Статика* придает инерционность культуре через устоявшиеся в социальной среде практики, которые являются продуктом пространственных контекстов

предшествующих периодов и присущего им исторического опыта (адаптивная инерция). Последствия некоторых значимых в истории политических событий или периодов становятся частью территориального капитала (по Р. Каманьи) места.

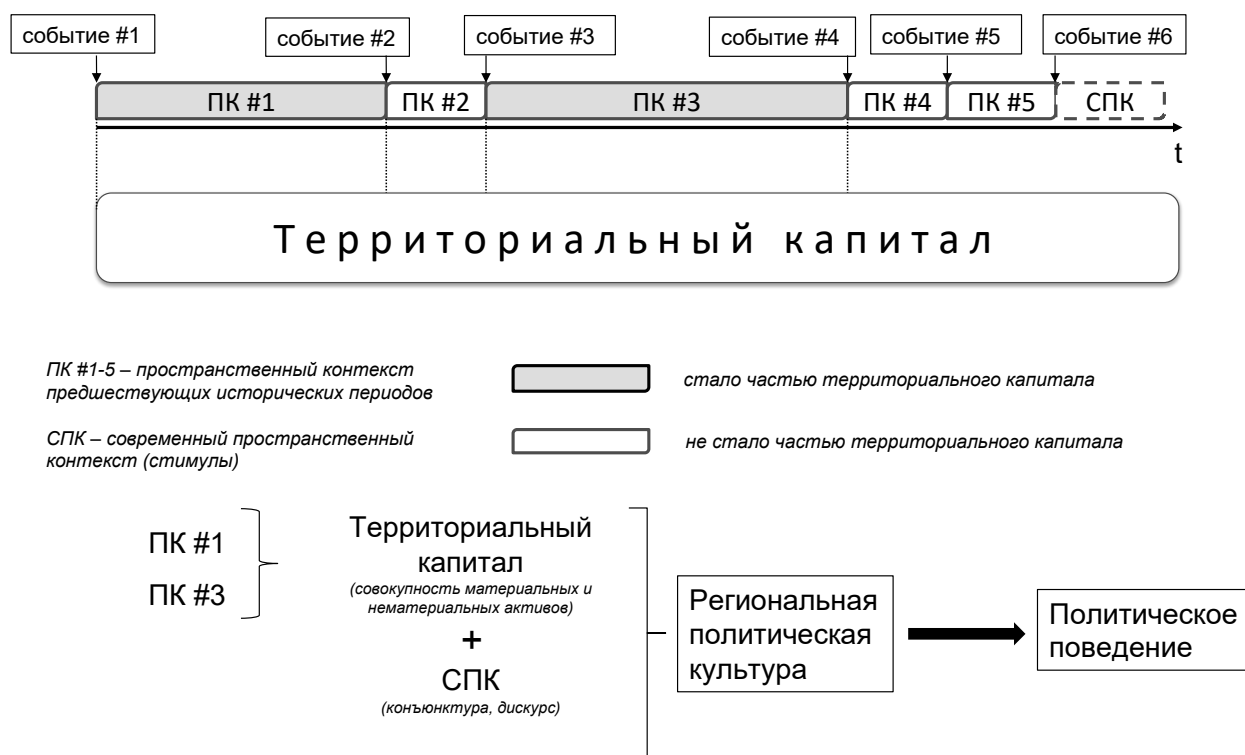

Рис. 1. Причинно-следственный механизм формирования региональной политической культуры места. Составлено автором

Динамика (конъюнктура) отвечает за изменчивость и связана с настоящим и теми условиями, в которых протекают социальные взаимодействия сегодня. Определенное влияние оказывает и современный общественно-политический дискурс, в ходе которого распространяются и/или укрепляются конкретные социальные представления. Таким образом конструируется текущий пространственный контекст с присущей ему социальной средой, к которому общество приспосабливается, адаптирует устоявшиеся практики к конъюнктуре.

3. Пятнадцатилетний период нахождения Литвы в составе ЕС, несмотря на успешно проведенные институциональные реформы и определенный рост уровня жизни населения, не привел к ожидаемому выравниванию индикаторов территориального развития. Напротив, усилилась фрагментарность социально-экономического пространства и резче обозначились центр-периферийные градиенты. Социально-экономическая поляризация оказала прямое влияние на сдвиги в демографической структуре населения, его образе жизни, настроениях и ценностных приоритетах, повысив значение неполитических факторов в формировании РПК.

Для оценки социально-экономической дифференциации Литвы использована методика выделения периферийных территорий, предложенная литовским географом Гинтаре Почюте-Серейкене и адаптированная под задачи данного исследования. На предварительном этапе из совокупности доступных на муниципальном уровне статистических данных был произведен отбор для дальнейшего анализа 13 социально-экономических показателей, разбитых на три блока (демографическое развитие, социальная сфера и экономическое развитие). Для анализа были выбраны три реперные точки: 1) год вступления в ЕС – 2004; 2) год проведения переписи населения, а также первый год после восстановления экономики страны от последствий мирового кризиса 2008-2009 гг. – 2011; 3) последний год до социально-экономических потрясений, связанных с пандемией COVID-19 и возрастанием геополитической напряженности, – 2019. После оценки трендов социально-экономической динамики и в зависимости от стабильности отнесения к той или иной группе муниципалитеты были разделены на три типа: центральные, полупериферийные и периферийные. Периферийными считались территории с разной степенью интенсивности негативной динамики – муниципальные образования, значения показателей которых попали в группы ниже среднего по стране более чем на 60%, ниже среднего на 20-60%, а также наиболее близких к среднему – от -20 до 20%. К полупериферии отнесены самоуправления с показателями стабильно выше средних по стране на 20-60%, а центральными – те, чьи показатели более чем на 60% превышали среднестрановой уровень (рис. 2).

К ядру центр-периферийной системы Литвы относятся три крупнейших города страны (Вильнюс, Каунас и Клайпеда), а также окружающие их районы, подверженные типичным для пригородов процессам субурбанизации, переноса или открытия ряда современных производств в расположенных там свободных экономических зонах. Другой отчетливо выделяющийся полюс стабильности в Литве – приморские курорты Неринга и Паланга. Движущая сила их развития – малый бизнес, обслуживающий массовый поток туристов со всей Европы. Города Шяуляй и Паневежис также характеризуются достаточно высокими значениями показателей, их можно считать региональными субцентрами притяжения, обслуживающими периферию.

Полупериферия представляет собой географически пеструю группу муниципалитетов, отличающихся факторами, определяющих тренды их развития. Важные локальные центры обслуживания и производства на юге Литвы – бывшие уездные центры Алитус и Мариямпольский муниципалитет, характеризуются низкой степенью периферизации, в первую очередь, в демографической и экономической сферах. Индикатор, позволивший выделить еще один подтип полупериферии, – успешно функционирующая промышленность, позволяющая стабилизировать демографическую и экономическую ситуацию, но

оставляющая нерешенными ряд социальных проблем (Мажейкяйское, Йонавское, Казлу-Рудское самоуправления). Близостью к более развитым приморским территориям на западе страны пользуются Кретингский и Плунгеский муниципалитеты, однако и они не смогли избежать тенденций периферизации в экономической сфере. Расположенный на северо-востоке страны город Висагинас, построенный в конце 1970-х гг. как место проживания сотрудников Игналинской АЭС, разительно отличается от окружающей его преимущественно сельской периферии. Усилившиеся в XXI в. тенденции периферизации Висагинаса связаны с закрытием Игналинской АЭС, что сопровождается попытками привлечения иностранных инвесторов в высвободившиеся производственные мощности и специальными программами помощи ЕС. Тем не менее, эти попытки не могут в полной мере восстановить прежний объем рынка труда.

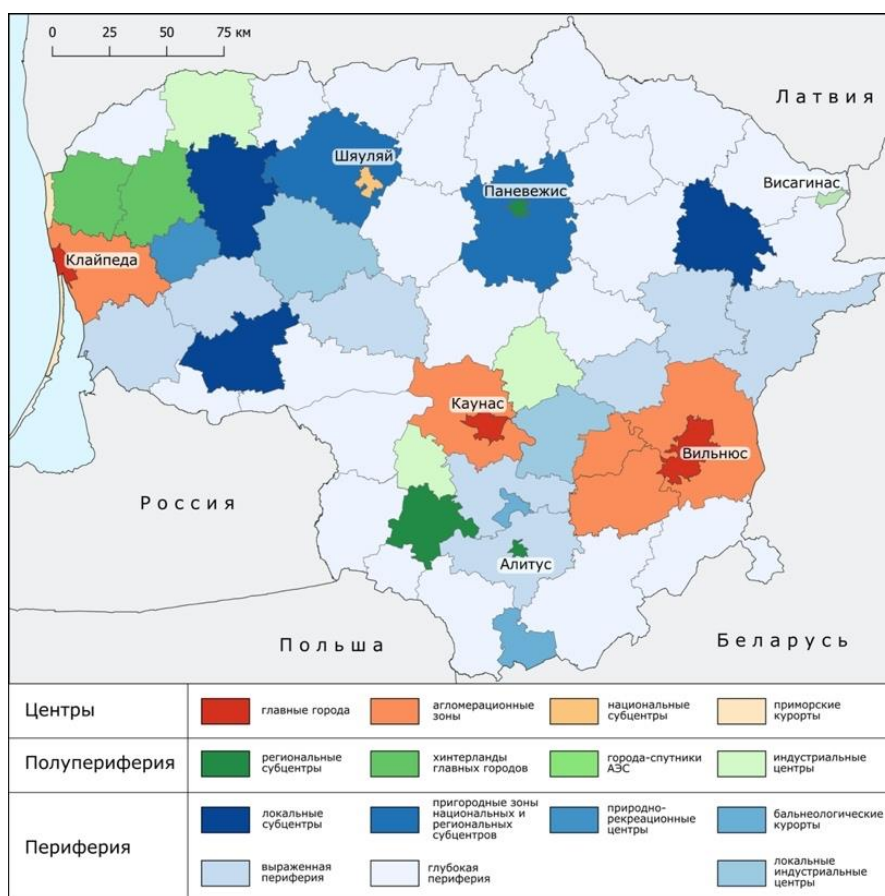

Рис. 2. Интегральная типология муниципалитетов Литвы по уровню социально-экономического развития за период 2004-2019 гг. Составлено автором

Довольно обширной *периферии* (более 2/3 муниципалитетов) свойственны черты экономической стагнации, безработицы, оттока населения, демографического старения населения и высокого уровня патернализма.

Таким образом, наиболее дифференцированной и развитой по выбранным критериям оказалась полоса вдоль ключевой полимагистрали, соединяющей две столицы Вильнюс и

Каунас, а также западная часть страны, тяготеющая к побережью. Именно в этих двух ареалах сосредоточены основные центры, организующие социальное, административно-хозяйственное и политическое пространство Литвы. Наименее развита приграничная периферия, удаленная от побережья и крупнейших городов.

4. Доминирующим социальным размежеванием в Литве является раскол на условно выигравших и проигравших от постсоциалистических реформ. Первые ностальгически отдают предпочтение политическим партиям и кандидатам, делающим в своих программах акцент на экономическом равенстве, традиционных ценностях и сильной власти. Вторые отвергают авторитаризм и государственный контроль над экономикой, стремятся к полному разрыву с прошлым и более толерантны к новой культурной «нормальности». Пространственное выражение этого раскола на разных типах выборов различается. На референдумах и президентских выборах оно носит западно-восточный градиент, на парламентских выборах – азональный центр-периферийный паттерн.

Идентификация расколов в постсоциалистических обществах в меньшей степени связана с партиями и кандидатами, поскольку их состав нестабилен, а в большей – с социально-структурными характеристиками электората и его ценностно-идеологическими предпочтениями, выражаемыми через поддержку определенных партий и кандидатов. Ценностно-идеологические ориентации избирателей сохраняются, а их проводники в электоральном процессе – политические партии и кандидаты – часто меняются, т.е. в результате партийных слияний и разделений изменяется институциональная конфигурация соперников на выборах, но не ценностно-идеологические установки избирателей. Разделение партий на «партийные семьи» позволяет проследить территориальную проекцию базового для постсоциалистической Литвы социального конфликта во времени.

Заложенная референдумом о независимости 1991 г. территориальная структура с выраженным западно-восточным градиентом и полюсами повышенной поддержки альтернативных позиций по внешнеполитическим вопросам и кандидатур в президенты с незначительными флуктуациями сохраняет устойчивость и воспроизводится на протяжении всего периода (до 2019 г.). Стабильными оставались и ключевые ареалы поддержки электоральных альтернатив (рис. 3-5). С одной стороны, Каунас с окрестностями и Клайпеда с прибрежными муниципалитетами выступают оплотом поддержки независимости в 1991 г., вступления в ЕС в 2003 г., кандидатов-репатриантов в 1993-2004 гг., Д. Грибаускайте и И. Шимоните в 2009-2019 гг., к этому же полюсу можно отнести субцентр в Аукштайтии (ареал

Паневежис-Утена). С другой стороны, противоположный полюс представляют линия приграничных муниципалитетов на востоке страны от Зарасайского до Шальчининкайского муниципальных образований, на севере Аукштайтии в Земгалии (Йонишкисский и Пакроуисский муниципалитеты) и в Сувалкии (Вилкавишкисский муниципалитет). Новации последних избирательных кампаний, требующие дальнейшего наблюдения, возникли на юге страны в Дзукии (субцентр поддержки Д. Грибаускайте и И. Шимоните), юге Малой Литвы (субцентр поддержки З. Бальчитиса и Г. Науседы).

По результатам корреляционного анализа результатов 34 электоральных альтернатив, преодолевших 5% барьер на выборах в Сейм Литовской республики в 2004, 2008, 2012 и 2016 гг., нами было выделено две партийные группы противоположных ценностно-идеологических ориентаций – традиционная и нетрадиционная. Период постсоциалистической трансформации привел не к быстрому и безболезненному развитию, а к значительному неравенству, в связи с чем проигравшие от проводимых преобразований быстро разочаровались в ценностях рынка и либерализма и создали спрос на вмешательство сильного государства во все сферы жизни. Это сформировало в электоральном пространстве Литвы дуальный раскол с одной стороны на либеральные, социал-демократические и христианско-демократические политические силы, поддерживаемые выигравшими от постсоциалистической трансформации, с другой – авторитарные и лево-популистские, поддерживаемые проигравшими от постсоциалистической трансформации.

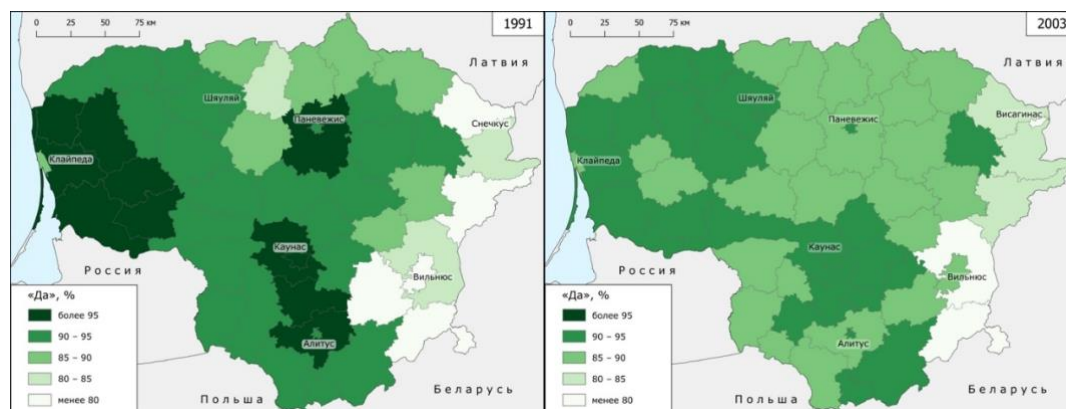

Рис. 3. Голосование за независимость Литвы на референдуме 1991 г. (слева) и за вхождение в состав ЕС на референдуме 2003 г. (справа). Составлено автором по <https://www.vrk.lt/>

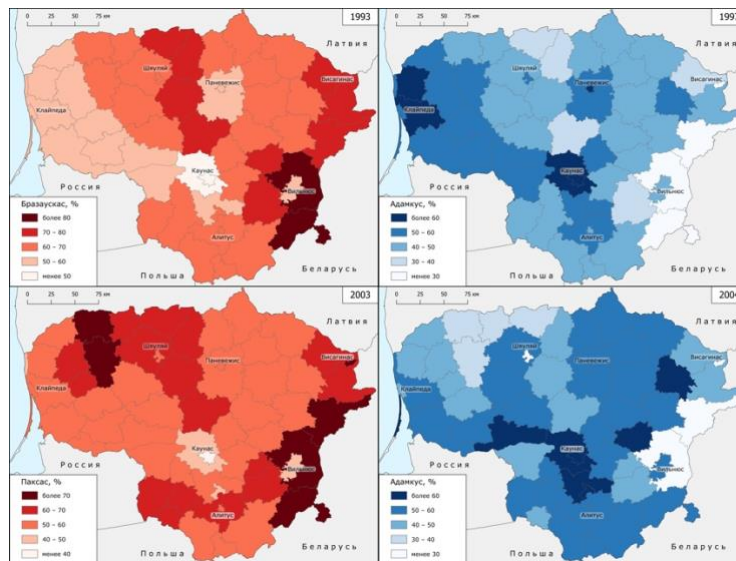

Рис. 4. Голосование во II туре на президентских выборах за А. Бразаускаса (1993), В. Адамкуса (1997), Р. Паксосу (2003), В. Адамкуса (2004). Составлено автором по <https://www.vrk.lt/>

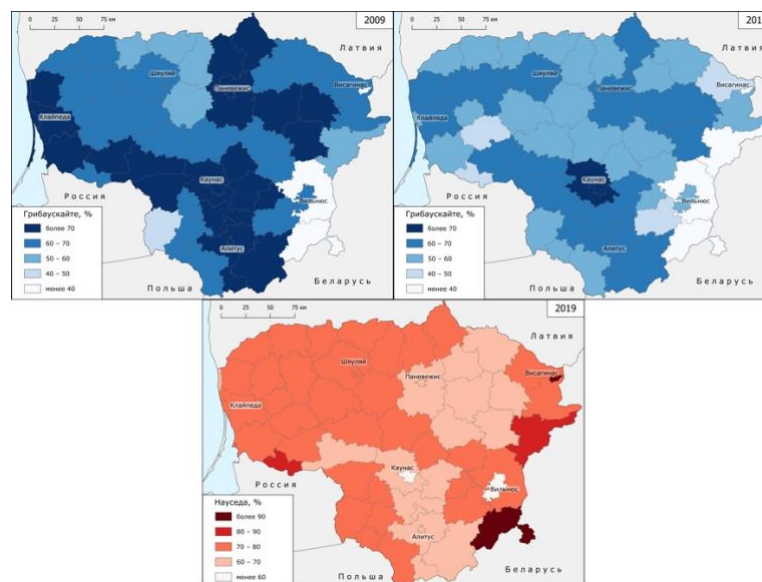

Рис. 5. Голосование во I туре на президентских выборах за Д. Грибаускайте (2009), во II туре за Д. Грибаускайте (2014), Г. Науседу (2019). Составлено автором по <https://www.vrk.lt/>

Поддержка традиционных правых либерал-консервативных партий концентрируется в трех крупнейших городах страны (Вильнюс, Каунас, Клайпеда) и их зонах пригородного влияния, а также в приморских курортах Неринга и Паланга (рис. 6). Особняком в «море периферии» стоит Паневежис, однако там успехи либерал-консерваторов более скромные и добываются в высококонкурентной борьбе. Вилкавишкисское самоуправление – единственное муниципальное образование, устойчиво поддерживающее социал-демократов. Еще восемь самоуправлений колеблются от выборов к выборам, отдавая предпочтение то социал-демократам, то либералам и консерваторам.

В обратном направлении движение демонстрируют лишь два граничащих друг с другом муниципалитета на западе страны – Шилутский и Шилальский. Здесь на двух

последних выборах победу одержали нетрадиционные партии, начавшие перехватывать инициативу еще в начале рассматриваемого периода.

Последнюю группу муниципалитетов (12) можно назвать колеблющимися. Перепады поддержки характерны для многих южных муниципалитетов в Дзукии и Судуве. Другим эпицентром неопределенности является запад Жемайтии. На северо-востоке Аукштайтии два муниципалитета (Рокишкисский и Аникщяйский) меняют свою позицию в конкурентной борьбе между традиционными и нетрадиционными партиями. Отдельно выделяется Шяуляй, город с населением более 100 тыс. чел., также с двумя ценностно-идеологическими перетоками электората и умеренной межгрупповой партийной конкуренцией.

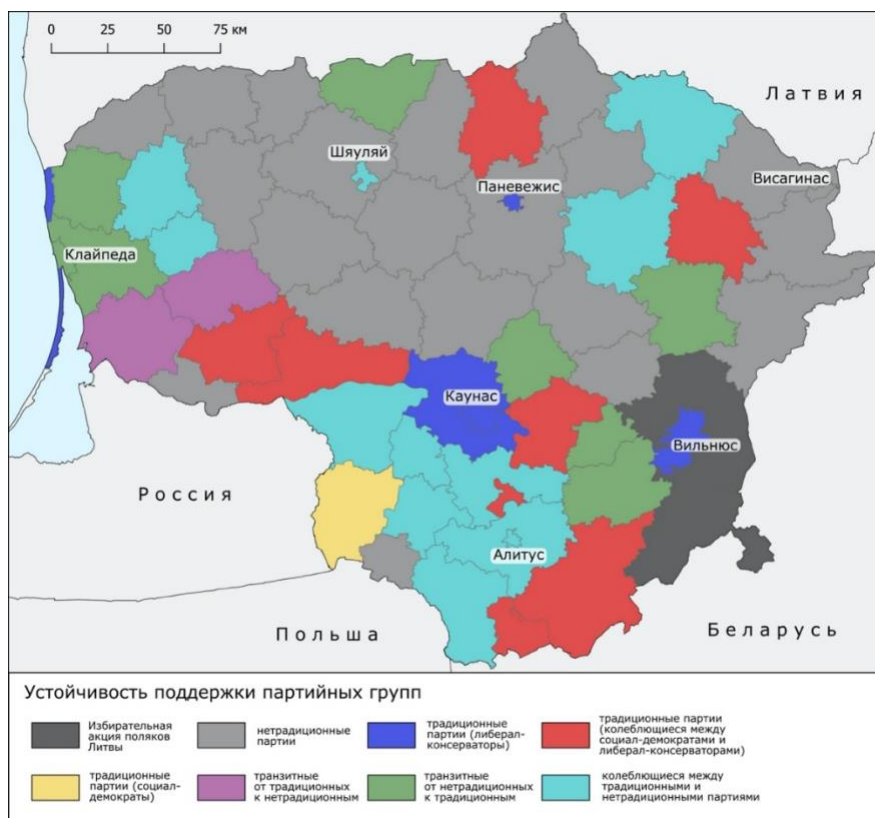

Рис. 6. Типология муниципалитетов Литвы по степени поддержки партийных групп. Составлено автором

На юге и западе Литвы фактор периферийности перевешивается другими более значимыми в данном пространственном контексте факторами (близость главных центров, большая ориентация на диаспору за рубежом, опыт нахождения в прошлом в составе других государств, этнографические особенности), что приводит к более идеологически подвижным форматам голосования (транзитные, колеблющиеся). Исключение составляют лишь небольшие приграничные муниципалитеты (Пагегайский и Калварийский), получившие самостоятельный административный статус лишь в 2001 г.

5. РПК Литвы характеризуются дробностью и мозаичностью. Было выделено и описано десять разновидностей политической культуры в диапазоне от активной либерально-консервативной, репрезентирующей успешные социально-экономические центры страны, до глубоко пассивной периферийно-антисистемной, сформировавшейся в результате совокупного воздействия неблагоприятных факторов. Между этими полюсами образовалось множество специфических субкультур, обусловленных локальным контекстом. Главные конъюнктурные факторы, определяющие их внутреннюю динамику, – миграции населения и связанные с этим межпоколенческие ценностные сдвиги.

На финальном этапе исследования соотнесены пространственные конфигурации оцененных количественно и качественно инерционных и конъюнктурных факторов среды с особенностями избирательного поведения для выявления РПК современной Литвы. В каждой из пространственных конфигураций стимулов и действий выделены наиболее важные доминантные характеристики, что допускает незначительные отличия между территориями по второстепенным параметрам (табл. 1).

Для самоуправлений, отнесенных нами ранее к социально-экономическому центру Литвы, характерна поддержка традиционных, в первую очередь, либерал-консервативных партий. Устойчивые очаги поддержки правых партий – наиболее благополучные с социально-экономической точки зрения территории – крупнейшие города страны и приморские курорты. Помимо голосования за либеральные партии и консерваторов, все они выделяются повышенной явкой избирателей. При этом в Паневежисе либерал-консерваторы побеждают, но в острой конкуренции; можно предположить, что наметившийся тренд к периферизации города приведет в дальнейшем к трансформации РПК. За исключением полиэтничного Вильнюса крупнейшие самоуправления на референдумах уверенно выступали за независимость и вступление в ЕС.

Полупериферийные в социально-экономическом отношении самоуправления выделяются колебаниями в электоральных предпочтениях. Более благополучные субцентры и находящиеся на восходящей стадии развития муниципалитеты ближней периферии в основном поддерживают традиционные партии и в зависимости от социально-экономической конъюнктуры отдают предпочтения то либерал-консерваторам, то социал-демократам. Находящиеся в длительной стагнации субцентры и активно развивающиеся, но удаленные от крупных центров муниципалитеты также колеблются, но механика этого процесса отличается от аналогичных колебаний между традиционными партиями тем, что в период разочарования правыми партиями избиратели предпочитают левопопулистские силы, а не социал-демократов.

Социально-экономическая периферия содержит три ранее выделенных вариации культуры (традиционную, переходную и колеблющуюся), но отличающиеся своей спецификой. Отдельно выделяются политическая культура этнических меньшинств и особая антисистемная культура, характерная для наиболее проблемных в социально-экономическом отношении муниципалитетов.

Таким образом, выявлено десять РПК современной Литвы: три для центра, две для полупериферии и пять для периферии. Часть из них дополнительно разделяются по зональному или азональному принципу. Азональное деление применяется для крупных административных центров и для исключительных случаев лакун с нехарактерной для их социально-экономической конъюнктуры политической культурой. Зональный принцип был применен путем выделения нескольких ареалов, что позволяет учесть различный пространственный контекст этих мест.

Ключевыми факторами изменений в РПК Литвы можно считать социально-демографические сдвиги и позиционные свойства территории. В первую очередь, это изменение социальной структуры населения в результате миграций (переезд в пригороды, эмиграция, отток в крупные города) и близость к крупным городам, выплескивающим за свои пределы население и ряд бизнесов (субурбанизация, логистика и др.). Это позволило нам выделить переходные (транзитные) формы РПК.

Таблица 1. Региональные политические культуры современной Литвы,
составлено автором

Положение на оси центр-периферия	Политическая культура		Самоуправления	Ключевые черты
ЦЕНТР	Традиционная либерал-консервативная	столичная полиэтничная	Вильнюс	полиэтничность, высокая явка, евроскептицизм,
		столичная моноэтничная	Каунас, Каунасское районное	
		Курортная	Неринга, Паланга	высокая явка, еврооптимизм
		Субцентральная	Паневежис	
	Переходная портовая	-	Клайпеда	полиэтничность, поддержка антиэлитных кандидатов на президентских выборах, евроскептицизм, рост поддержки традиционных партий
	Переходная пригородная	Вильнюсская	северная часть Вильнюсского районного, Электренайское, Тракайское	пригородное положение, рост поддержки традиционных партий, низкая явка
Клайпедская		Клайпедское районное, Кретингское		
ПОЛУПЕРИФЕРИЯ	Традиционная	аукштайтйская с повышенным участием	Утенское	региональный центр обслуживания, высокая явка, поддержка кандидатов в президенты от истеблишмента, попеременная поддержка традиционных партий
		аукштайтйская с пониженным участием	Кайшядорисское, Йонавское	ближняя периферия крупного центра, развитая промышленность, низкая явка
	Колеблющаяся	Субцентральная	Алитус, Мариямпольское, Шяуляй	региональные центры обслуживания, деиндустриализация, демографическое сжатие, низкая явка, еврооптимизм
		Жемайтйская	Плунгесское, Ретавасское	низкая явка, евроскептицизм
		Судувская	Казлу-Рудское	
ПЕРИФЕРИЯ	Традиционная	Лакунарная	Вилкавишкиское, Пасвалиское	низкая явка, евроскептицизм, поддержка антиэлитных кандидатов на президентских выборах
		южножемайтйская	Таурагское, Юрбаркасское	низкая явка, еврооптимизм, центры лютеранства
		Виленская	Варенское, Друскининкайское	

		Дзукийская	Бирштонас	бальнеологический курорт, высокая явка, поддержка кандидатов в президенты от истеблишмента
Переходная	Лакунарная		Йонишкиское, Молетское	низкая явка, поддержка антиэлитных кандидатов на президентских выборах, евроскептицизм, рост поддержки традиционных партий
	Шилокарчемская		Шилальское, Шилутское	рост поддержки нетрадиционных партий
Колеблющаяся	Аукштайтйская		Рокишкисское, Аникщайское	низкая явка, евроскептицизм
	Судувская		Пренайское, Шакайское	
	Дзукийская		Алитусское районное, Лаздайское	
Антисистемная	с пониженным уровнем участия		Акмянское, Биржайское, Зарасайское, Калварийское, Кедайняйское, Келмесское, Купишкисское, Мажейкяйское, Пакроуисское, Паневежисское районное, Радвилишское, Скуодасское, Тельшайское, Укмергеское, Швянченское, Шяуляйское районное	низкая явка, умеренный евроскептицизм, поддержка на президентских выборах антиэлитных кандидатов
	с повышенным уровнем участия		Игналинское, Пагегяйское, Расейняйское, Ширвинтское	периферийные, высокая явка, умеренный евроскептицизм, поддержка на президентских выборах антиэлитных кандидатов
Этническая	русскоязычная с пониженным уровнем участия		Висагинас	район компактного проживания русскоязычного населения, экстремально низкая явка, евроскептицизм, поддержка на президентских выборах антиэлитных кандидатов, на парламентских – нетрадиционных партий
	польская с повышенным уровнем участия		южная часть Вильнюсского районного, Шальчининкайское	район компактного проживания поляков, высокая явка, евроскептицизм, поддержка на президентских выборах антиэлитных кандидатов, на парламентских – партии «Избирательная акция поляков Литвы – Союз христианских семей»

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. При всех успехах интеграции Литвы в Евросоюз и росте душевых показателей ВВП основным трендом развития страны является нарастающая периферизация значительной части ее территории. Интегральная оценка совокупности демографических, социальных и экономических индикаторов показала, что почти 80% литовских муниципалитетов соответствуют представлениям о периферии, т.е. характеризуются сниженной плотностью экономической активности, ограниченным доступом к ресурсам развития, депопуляцией и невысоким уровнем жизненных стандартов.
2. Следствием постсоциалистических трансформаций в Литве стало не формирование единого политического пространства, отвечающего общеевропейским ценностным установкам, а его дробление на РПК.
3. Пространственная дифференциация РПК Литвы во многом определяется наличием или отсутствием позиционной ренты у каждого из 60 муниципалитетов страны. Наибольшее влияние оказывает положение на оси центр-периферия и кумулятивный эффект долговременного обладания столичной рентой, которая способствовала социально-экономическому развитию.
4. Возрастающая значимость позиционных факторов дифференциации РПК повышает и роль территориального соседства. В условиях Литвы данный феномен имеет два контрастирующих социокультурных измерения: соседство, скрепленное общностью места проживания и взаимной поддержкой, и другой тип соседства, который предполагает обеспеченность хорошими средствами связи и коммуникаций. Наличие двух принципов политической структуризации литовского социума препятствует формированию единого политического пространства страны и одновременно способствует образованию политической полупериферии.
5. РПК Литвы характеризуются дробностью и мозаичностью. Данный феномен – во многом следствие предшествующих этапов развития: разнонаправленных политических и социально-экономических трансформаций XX в., таких как обретение, утрата и восстановление независимости, урбанизация и социальная модернизация, индустриализация, приток польского и русскоязычного населения. Важную роль играет и культурно-историческое наследие – принадлежность разных частей страны к различным государственным образованияам с их отличающимися юридическими и конфессиональными системами, традициями, моделями поведения и повседневными практиками.
6. Отношение к советскому прошлому – основа главного идеологического раскола современной политической культуры Литвы, сохраняет свое значение, но оценки этого прошлого обрели новые коннотации. Советская модель социальной справедливости,

укорененная в представлениях значительной части постаревшего литовского социума, стала противопоставляться актуальной европейской модели, не принесшей ожидаемого процветания. Советское прошлое не только не уходит в небытие, но продолжает выполнять конституирующие и дифференцирующие функции в политическом пространстве страны.

7. Подверженность структурным изменениям – отличительная черта РПК Литвы. Главные конъюнктурные факторы, определяющие их внутреннюю динамику, – либерализация экономики, миграции населения и межпоколенческие ценностные сдвиги.

8. Ценностной раскол политических предпочтений населения Литвы приобрел не только социальное, но и географическое измерение. РПК, производные от сходного неблагоприятного контекста, заметно различаются в зависимости от накопленного территориального капитала и позиций, занимаемых муниципалитетом в пространстве центр-периферийных отношений. В субурбиях крупных городов, где происходит обновление социальной структуры населения за счет переселения за город и притока молодых и активных выходцев из литовской провинции, одновременно происходит и постепенное изменение ценностно-идеологических установок местного социума. Доля поддержки традиционных для европейского политического спектра партий здесь заметно растет и формируется политическая культура, преимущественно ориентированная на либерально-консервативные политические силы.

9. Этнополитический фактор, несмотря на сокращение доли этнических меньшинств в населении страны и значительные усилия, предпринятые в сфере национально-государственного строительства, сохраняет свое структурирующее значение. Наиболее активно свою политическую субъектность отстаивает польское меньшинство, как в силу компактности расселения, так и опоры на материнский социум в Польше. Политическая культура русскоязычного населения Литвы, хотя и обладает некоторыми чертами культуры меньшинств, определяется не столько этнической мобилизацией, сколько социальными факторами – дисперсным расселением и тяготением к крупным городам.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, а также в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК по специальности 1.16.13 Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

- 1) Зиновьев А.С., Ступин Ю.А. Оценка неравномерности социально-экономического развития Литвы в 2004-2019 гг. // Географический вестник. 2023. №4 (67). С. 52-70 (RSCI)
- 2) Зиновьев А.С., Туров Н.Л. Феномен популизма на выборах в Литве // Региональные исследования. 2018. №4(62). С. 84-95 (RSCI)
- 3) Зиновьев А.С. Геополитический раскол в электоральной географии Литвы // Региональные исследования. 2015. №3(49). С. 48-56 (RSCI)

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, а также в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по другим специальностям

- 1) Зотова М.В., Зиновьев А.С. Субъективное благополучие и уровень жизни в Калининградской области // Социологические исследования. 2024. №2. С. 48-61 (Scopus, WoS, ВАК РФ)
- 2) Зиновьев А.С., Туров Н.Л., Чернецкий Ф.М. Локализм в политической динамике современной Европы: кейс Литвы // Политическая наука. 2022. №4. С. 240-261 (RSCI, ВАК РФ)

Работы, опубликованные в научных журналах и сборниках конференций

- 1) Зиновьев А.С., Туров Н.Л., Чернецкий Ф.М. Местные политические движения на муниципальных выборах в Литве. Настоящее и будущее России в меняющемся мире: общественно-географический анализ и прогноз / под общей ред. А. Г. Дружинина и В.П. Сидорова. Материалы международной научной конференции (Ижевск, 13-18 сентября 2021 г.). Ижевск. С. 217-224
- 2) Зиновьев А.С. Дифференциация социально-экономического развития литовского приграничья // Балтийский регион – регион сотрудничества – 2019. Материалы III международной научно-практической конференции: в 2 частях. Под редакцией Г.М. Федорова, Л.А. Жиндарева, А.Г. Дружинина, Т. Пальмовского. 2020. С. 164-175

- 3) Туров Н.Л., Зиновьев А.С., Крылов И.С. Социокультурные расколы в политико-географическом пространстве Сербии // Псковский регионологический журнал. 2019. №1(37). С. 19-32
- 4) Зиновьев А.С. Политико-культурная адаптация постсоциалистических стран к вступлению в ЕС // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии. Материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Отв. ред. Н.И. Быков. 2018. С. 252-256.
- 5) Zinovyev A. Regional Political Cultures of Societies in Transition // Practical Geography and XXI Century Challenges. International Geographical Union Thematic Conference to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. 2018. P. 86.
- 6) Зиновьев А.С., Туров Н.Л., Голиков А.В. Постсоциалистические изменения политико-географической структуры Польши // Псковский регионологический журнал. 2018. №1(33). С. 24-39
- 7) Зиновьев А.С., Туров Н.Л. Трансформация территориально-политических систем постсоциалистических стран Европы // Географическое изучение территориальных систем. Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией М.Б. Ивановой, К.С. Осоргина. 2017. С. 77-81.
- 8) Зиновьев А.С. Историко-культурный фактор территориально-политической дифференциации Литвы // Социально-экономическая география - 2011: теория и практика. Материалы международной научной конференции. Ассоциация российских географов-обществоведов; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2011. С. 94-98.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения региональных политических культур постсоциалистических обществ.....	11
1.1. Постсоциалистическая трансформация: концепт, динамика, тренды.....	11
1.1.1. Постсоциализм как концептуальная рамка исследования.....	11
1.1.2. Постсоциалистическая трансформация и процессы модернизации.....	14
1.1.3. Особенности постсоциалистических трансформационных процессов в странах Центрально-Восточной Европы.....	17
1.2. Понятие РПК: эволюция представлений.....	28
1.3. Подходы к изучению РПК.....	37
1.3.1. Анализ территориальных различий: политические и неполитические факторы формирования РПК.....	37
1.3.2. Пространственно-временные и контекстуальные подходы к изучению РПК.....	44
1.3.3. Авторская методология изучения РПК современной Литвы.....	50
Глава 2. Региональная дифференциация пространственного контекста политических процессов в Литве.....	54
2.1. Социокультурная дифференциация.....	54
2.1.1. Эволюция территориально-политической структуры.....	54
2.1.2. Историко-культурная дифференциация.....	57
2.1.3. Этно-конфессиональная дифференциация.....	61
2.2. Социально-экономическая дифференциация.....	67
2.2.1. Демографическое развитие.....	68
2.2.2. Социальная сфера.....	78
2.2.3. Экономическое развитие.....	85
2.2.4. Интегральная типология.....	96
Глава 3. Региональная дифференциация электорального пространства Литвы.....	103
3.1. Структура электорального раскола.....	103
3.2. Референдумы и президентские выборы.....	108
3.3. Парламентские выборы.....	120
3.4. Региональные политические культуры.....	135
Заключение.....	150
Список литературы.....	157
Приложения.....	173